

Гуань Фэй Бай никогда не ожидал, что его старший товарищ предложит ближний бой. Что хорошего было в такой стратегии, о которой даже он сам подумал?

Гоу Хань Ши не обращал на него внимания, смотрел на Лян Бань Ху и сказал: «Не имеет значения, использует ли он реальные атаки или финты. Для того, чтобы устранить необходимость противостоять всем его маневрам, ты должен напрямую обмениваться с ним удар на удар».

Гуань Фэй Бай изучал путь меча и отчетливо понимал, что обмен удара на удар лишь приведет к обмену ран на раны.

Он задумался: «Младший товарищ Лян явно сильнее, чем Танг Тридцать Шесть. Зачем ему использовать этот метод, при котором обе стороны пострадают».

Гоу Хань Ши посмотрел на Лян Бань Ху, который опустил голову в молчании, он знал, что его младшие товарищи были несколько сбиты с толку, и поэтому спокойно объяснил: «Танг Танг не так силен, как ты, поэтому Чэнь Чан Шэн хочет помочь ему с нетрадиционными методами победы. Так как ты сильнее, чем Танг Танг, ты не можешь выбрать необычный путь. Ты должен использовать самый простой или, возможно, даже самый глупый метод, чтобы одержать самую обычную победу».

Он встал и принял платок, который передал ему Ци Цзянь, чтобы вытереть свое лицо.

Затем взглянул в сторону леса, на Танга Тридцать Шесть, чьи брови, подобные на лезвия, выглядели так, как будто собирались взлететь, и сказал: «Почему тебе нужен простой ближний бой? Потому, что, когда этот парень целеустремлен, это заведет это слишком далеко. Ты определенно пострадаешь в обмене атаками, но это будет один из наименее разрушительных методов для достижения победы над ним».

Лян Бань Ху задумался на мгновение, а затем сказал: «Я понимаю».

Дверь в Башню Очищения Пыли медленно открылась, и молодой ученый из Поместья Древа Ученых, который легко победил своего противника, вышел из башни. Что заставило его чувствовать себя немного недовольным, было то, что взоры испытуемых по-прежнему были сосредоточены на тех самых двух местах, а не на нем. Взгляды, возможно, были еще более интенсивными, чем ранее, так как в этот момент Лян Бань Ху и Танг Тридцать Шесть уже встали.

Без дальнейших церемоний, Лян Бань Ху и Танг Тридцать Шесть сделали формальный жест в сторону священнослужителя Дворца Ли до входа в башню, один спереди и один сзади.

Глядя на плотно закрытую деревянную дверь, испытуемые имели исключительно сфокусированные выражения на их лицах. На территории матча была тишина.

Более десяти матчей уже были проведены во втором раунде дуэльной фазы. Не считая матч между юношей из волчьего племени, Чжэ Сю, и Су Мо Юй, в этом матче были одни из самых сильных участников.

На этом матче, вероятно, еще больше сосредотачивали внимание, чем на матче между Чжэ Сю и Су Мо Юй. Это произошло потому, так как все понимали, что это было не просто соревнование между Лян Бань Ху и Тангом Тридцать Шесть, а тут было два других участника.

Двое других не будут выходить на сцену, но их влияние будет ничуть не слабее, чем, если бы

они сами вышли, как и случилось в последнюю ночь Фестиваля Плюща.

В мире есть некоторые люди, которые могут с помощью их обучения и способности логически мыслить и использовать рекомендации, чтобы изменить исход битвы. Эти типы людей могли быть военными советниками на фронте против расы демонов, и они могли быть выдающимися инструкторами или старейшинами во многих школах. Лишь у Секты Меча Ли Шань и у Ортодоксальной Академии было два студента, которые брали на себя эту роль.

Сегодня, на Великом Испытании, учителя различных сект и монастырей не имели доступа на территорию испытания, и многие люди невероятно завидовали студентам Секты Меча Ли Шань и Ортодоксальной Академии.

Это было потому, что у них были Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн, которые могли давать указания на месте проведения испытания. Эти двое были очень компетентны, могли решить многие проблемы и изменить много событий, где они присутствовали.

Время медленно шло мимо, и башня оставалась тихой.

Выражение Чэнь Чан Шэна не менялось, но его руки сжались еще крепче, и он чувствовал себя еще более и более беспокойным. Было слишком тихо.

Вдруг, в синем небе вверху появилась обмотка из пламени красного оттенка. Этот цвет пришел из Башни Очищения Пыли и был проекцией блеска меча. Он казался очень теплым, но за этим теплом существовала пламенная опасность.

Багровые облака окутали небо, что было несравненной красотой.

Три Формы Вэнь Шуй, Конец Ночных Облаков.

За башней вспыхнули крики восклицания, импульс меча Танга Тридцать Шесть на самом деле превысил пределы Дворца Образования, появляясь в небе над Башней Очищения Пыли и попадая в область обзора каждого.

Гоу Хань Ши поднял свою голову и взглянул на облака заката, храня молчание. Он обнаружил, что улучшение Танга Тридцать Шесть в Ортодоксальной Академии было даже больше, чем люди ожидали.

Выражение Чэнь Чан Шэна стало мрачным, потому что, в соответствии с планом, установленным ранее, сегодня не должно было быть багровых облаков, окутывающих небо.

Возможно, это было отображение Тангом Тридцать Шесть его твердости характера, но что это представляло? В этот момент, Лян Бань Ху, который по-прежнему молчал, на самом деле вынудил его показать свою непримиримую устремленность ранее, чем планировалось, что предполагало, что у Лян Бань Ху была сохранена остаточная сила, и по какой-то неизвестной причине, это был Танг Тридцать Шесть, кто не смог использовать предыдущие десять или более атак меча и преобразовать их в импульс.

Звуки восклицаний раздались вновь за башней вместе со вздохами восхищения.

Багровые облака, охватывающие небо, вдруг стали необычайно яркими, небольшой ручей стал сверкающим, его небольшой берег как будто покрылся бесчисленными красными кленами.

За закатом быстро последовал: Поток Кленов.

Проявление меча Танга Тридцать Шесть на самом деле разошлось так далеко, что даже смогло воздействовать на зону за пределами башни. Как молодому человеку, которому еще предстояло достичь Неземного Открытия, ему было чем гордиться.

Но выражение Чэнь Чан Шэна стало еще более суровым.

Это произошло потому, что до этого момента ему еще предстояло увидеть меч Лян Бань Ху. Никто из присутствующих на территории матчей не увидел признаков этого изменения его лица.

Вдруг облака заката отступили, клены исчезли, и появилось чрезвычайно мягкое, невероятно нежное проявление меча, проносясь над небесами Башни Очищения Пыли.

Это проявление меча было подобно воде, чистой воде. Бесчисленное количество чистой озерной воды омыло небо.

Будь это закатные облака, закат или красные клены, все они были смыты, напоминая всем, что предыдущие оттенки не были реальными, а были чем-то, что было высечено кем-то, кто держал меч, как кисть. Так как это было высечено, используя краску, то она могла быть смытой водой, если было достаточно воды, достаточно чистоты.

Половина озера чистой воды, достаточной, чтобы очистить все пятна и злобу, достаточной, чтобы очистить этот участок небес, показывая его первоначальный глубоко синий оттенок.

За башней бесчисленные испытуемые подняли свои головы, чтобы взглянуть на небо, и никто из них не издавал звуки восклицания, а вместо этого сохраняли тишину.

Будь это блеск заката или очищение небес озерной водой, все это было манифестациями меча этих двух молодых людей, отражаемых в этом миниатюрном мире.

Они действительно были очень сильны.

Чэнь Чан Шэн молчал некоторое время, вновь становясь спокойным, и взглянул на Гоу Хань Ши, который был на далеком берегу ручья, и склонил голову в знак признания.

Гоу Хань Ши вернул жест с кивком.

Дверь в Башню Очищения Пыли открылась, Лян Бань Ху вышел, и сзади него на один шаг был Танг Тридцать Шесть.

Это была, вероятно, лишь разница одного шага.

У обоих были раны на их теле. Метки мечей были очевидными на их одежде.

Экзаменатор взглянул на них взглядом похвалы и сказал: «Секта Меча Ли Шань, Лян Бань Ху побеждает».

Лян Бань Ху повернулся к Тангу Тридцать Шесть, и сложил руки вместе, его левые пальцы охватывали пальцы правой руки, а ладони были направлены к себе. Он сделал формальный жест Тангу Тридцать Шесть, а затем сошел вниз по каменным ступеням. Они соответственно направились к прилеску и берегу ручья.

Танг Тридцать Шесть был уставшим, может быть из-за этого он не хотел ничего говорить.

Возвращаясь к прилеску, он сел на землю, опираясь на белый тополь и закрывая глаза.

Когда Чэнь Чан Шэн дал ему лекарство, он лишь открыл свой рот, продолжая отказываться открывать глаза.

Сюань Юань По подошел к нему, и присел, чтобы взглянуть на него. Его полное светлой щетины, но молодо выглядящее лицо было полно беспокойства, и он сказал: «Скажи что-нибудь, а?»

У Танга Тридцать Шесть были закрыты глаза, он решил проигнорировать его.

Сюань Юань По почувствовал себя немного обеспокоенным, посмотрел в сторону Чэнь Чан Шэн и сказал: «Он в порядке?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «Он мог быть тяжело ранен Лян Бань Ху и нуждается в отдыхе, мы не должны его беспокоить».

Множество вещей в мире таковы, особенно для мужчин в подростковой стадии их жизни. Когда другие обеспокоены вами, то вы будете сопротивляться заботе, не желая давать им никакого внимания, но как только эти люди готовятся уйти, вы быстро начинаете чувствовать себя одиноко, неудобно.

Танг Тридцать Шесть открыл глаза, посмотрел на Чэнь Чан Шэна и злобно сказал: «Что ты имеешь ввиду под 'мог быть тяжело ранен?' В каком месте я ранен?»

Ло Ло указала на части его формы, которые были открыты мечом, а затем указала на слабые линии крови на его лице.

«Вы называете это тяжелым? Тогда посмотрите на этого Лян Бань Ху. Его нога почти была отрезана мной».

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя пристыженным, немного раздраженным, и сказал: «Я лишь почувствовал себя немного уставшим, и лишь хотел прилечь ненадолго у дерева, так что вы можете перестать беспокоить меня».

Закончив эти слова, он вновь закрыл глаза.

Чэнь Чан Шэн знал, что у этого парня всегда было сильное чувство гордости, и проигрыш во втором раунде Великого Испытания должен быть мучительно трудным для его принятия.

Он не мог позволить этому человеку погрязать в таком состоянии, он всегда считал, что это была форма пустой траты жизни, и это было совсем бессмысленно.

Все негативные эмоции должны быть немедленно покорены или, возможно, это лучше описать, как их отбрасывание.

«Тебе не хватает денег?» - он посмотрел на Танга Тридцать Шесть и спросил.

Танг Тридцать Шесть оставлял свои глаза закрытыми и фыркнул, отвечая: «Ты видел кого-нибудь богаче меня?»

Чэнь Чан Шэн вновь задал вопрос: «Твои результаты Академического Экзамена должны быть в порядке? Будет ли твоих суммарных результатов достаточно, чтобы попасть в Третий Ранг?»

Танг Тридцать Шесть открыл свои глаза, чтобы посмотреть на него, и спросить: «Не должно быть никаких проблем в попадании в Третий Ранг. Вопрос в том, почему ты это спрашиваешь?»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него и серьезно сказал: «Возможность попасть в Третий Ранг будет означать возможность войти в Мавзолей Книг. У тебя нет недостатка денег, и девушки Тринадцати Отделений Зеленого Света восхищаются тобой. Чего еще ты хочешь?»

Танг Тридцать Шесть почувствовал, что, казалось, за этим вопросом что-то было, и серьезно начал размышлять о нем в течение некоторого времени. Затем он ответил с неуверенностью: «Первое место на Первом Баннере?»

Чэнь Чан Шэн грубо ответил: «Оно - моё».

Танг Тридцать Шесть засмеялся, упрекая его: «Ты слишком бесстыжий».

В этот момент он наконец убедился, что Чэнь Чан Шэн не планировал давать ему лекцию о жизни, а лишь хотел утешить его, что было действительно эффективным, по крайней мере, он больше не хотел закрывать свои глаза и прикидываться спящим.

«Рассказывай», - сказала Ло Ло, стоя рядом с ним.

Танг Тридцать Шесть молчал длительное время, а затем сказал: «Я никогда не ожидал, что Лян Бань Ху будет сражаться так глупо».

Ло Ло и Сюань Юань По не поняли его слова, но Чэнь понял.

Способности Лян Бань Ху были выше, чем у Танга Тридцать Шесть, поэтому Чэнь Чан Шэн и Танг могли лишь полагаться на нетрадиционные средства в попытке использовать метод, о котором их противник никогда не подумал бы, и принести сюрприз на Великое Испытание.

Но они никогда не могли бы подумать, что Лян Бань Ху использует один из самых простых методов противодействия так неожиданно. Нет, он ни о чем не думал вообще.

«Я никогда не видел такой неприглядный и глупый метод боя».

Танг Тридцать Шесть замолчал на миг, прежде чем продолжить: «Он даже не задумывался о том, как контратаковать маневры меча, которые ты выбрал для меня, он лишь концентрировался на атаке, что было глупо вне всякого сравнения, без какого-либо изящества... Но я не могу отрицать, что это было эффективно».

Он продолжил: «Были использованы десятки атак, но я не мог соединить их вместе. Постоянные прерывания делали мой бой очень некомфортным. У меня даже не было шанса использовать три странные атаки, о которых ты подумал, я лишь мог попытаться использовать Три Формы Вэнь Шуй».

«Он пережил через все это, поэтому я проиграл».

То, что придумал Чэнь Чан Шэн, было тем, что мог придумать любой, участвующий в Великом Испытании. Боевая стратегия Лян Бань Ху определенно имела значительное количество мудрости Гоу Хань Ши в ней.

Если можно было сказать, что Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши были равны на Фестивале Плюща, то сегодня можно было сказать, что в матче Танга Тридцать Шесть и Лян Бань Ху, он

полностью проиграл.

Он сказал Тангу Тридцать Шесть: «Прости».

Танг Тридцать Шесть оставался спокойным некоторое время, а затем сказал: «Это не твоя вина, тебе не надо извиняться. Если бы я был таким же сильным, как Лян Бань Ху, то у Гоу Хань Ши была бы головная боль вместо тебя, и тебе было бы проще придумать стратегию против него. В конце концов, недостаток моей собственной способности привел к этому. Я - тот, кто принес тебе головную боль, и тот, кто должен извиняться».

Сюань Юань По искренне сказал со стороны: «Я не понимаю, о чем вы оба говорите».

«Тогда я скажу то, что ты можешь понять».

Танг Тридцать Шесть засмеялся, затем спокойно посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Мы уже проиграли два матча, мы не можем проиграть больше».

Пока они разговаривали, матчи продолжались. Два уже закончилось.

Пришел черед матча Чэнь Чан Шэна.

Юноша задумался на мгновение и сказал: «Я могу выиграть этот матч».

Сказав эти слова, он встал и направился к Башне Очищения Пыли.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/45352>